Увесистая трубка приземляется на растрепанную макушку. Болезненно и неприятно, заставляя отвлечься от пеленания Шоджи и повернуть обиженное лицо к обидчице: — За что?

— Ты забыл использовать присыпку, — пожилая женщина тыкнула трубкой в сторону банки с белым порошком. — Мелкий негодник, присматривать за детьми, это не кунаи на площадках терять.

— Да, я понял, — у Кагами дергается бровь, но он заставляет себя отвечать спокойно. Он действительно забыл о присыпке, но это не повод бить, можно было и просто словами сказать.

— И это любимый ученик, — тяжелый вздох был ему ответом и она начала неторопливо набивать трубку табаком.

— При детях курить нельзя, — невинно отзывается Кагами, которого за последние две недели порядком достали придирки женщины. И как только неко ее постоянно терпят?

— Нахаленок, — ответом ему служит фырканье. — Иди уже на тренировку, я присмотрю за пацаненком.

— Конечно, Неко-ба-сама, — Кагами с трудом удерживается от комментариев. Еще бы она за ним не присмотрела, ведь Шоджи сыт, умыт и даже укачан. В ближайший час-два никаких проблем, а после и он вернется от Клана Темминка и вначале позаботится о надобностях младенца, после своих. Порой это раздражало, но постепенно он привык.

— Заходи, Аяно, — неко-ба небрежным движением открыла двери, демонстрируя замершую за перегородкой неко. — Забирай его.

— Благодарю, — кошечка благовоспитанно поклонилась и кинула острый взгляд на парня. — Идем.

Кагами молча укладывает ребенка в корзинку и торопливо идет к неко. О ее нетерпеливости и не умении сдерживаться, он знает не понаслышке: — Аяно-сан, я могу задать вопрос?

— С Сумико-сама все хорошо, она отправилась на встречу с дайме Каминари-но-Куни, — ему даже не приходится озвучивать вопрос, все и так знают, насколько он привязан к своей наставнице. — Сейчас присматривается к окружению.

— Спасибо за ответ, — облегчение в чужом голосе услышит даже глухой.

— Котенок, стань серьезнее, иначе твое обучение будет бессмысленно, — момент перемещения Кагами проворонил, зато приземлившегося перед ним кота уже нет. Впрочем, что-то ему подсказывало, что если бы Иши-сэнсэй захотел, так просто его бы никто засечь не смог. — Сумико-сама сильная, я знаю, я ее обучал. Человеческие самки редко показывают такой характер, она настоящая кошечка. Тебе стоит быть серьезнее, пока ты недостоин зваться ее котенком.

— Я понял, — взгляд становится жестче. Кагами упрямо сжимает губы, доставая из ножен клинок. Неко напротив него чуть изменяется, становясь на задние лапы, когти удлиняются, он довольно фыркает, когда замечает в глазах котенка шаринган. Парнишка наконец-таки понял, что от него добиваются.

— Да, именно так, — довольное мурчание прорывается в голос, движения становятся плавне, мягче. Он говорит вкрадчиво, гипнотизируя взглядом. — Мы Темминка, наш союзник лес. Прекрати цепляться за пустыню, тут не получится действовать так же. Здесь нет открытых пространств. Сражайся и превосходи себя, иначе смерть.

Парень напрягается, улавливая движение чуть в стороне. Стремительная тень мелькает и тут же исчезает, он упустил из вида Аяно. Ошибка. Он это прекрасно понимает, но не может отвернуться от плавно двигающегося Иши-сэнсэя. Даже шаринган не спасает от чужого гендзюцу, помноженного на обычное гипнотическое воздействие. Тонкий зрачок пульсирует в такт биения сердца. Он проваливается…

Чувство опасности заставляет бросить тело в сторону, разорвать контакт взглядов и это его спасает. На то место, где он только что стоял, приземляется Аяно, но тут же прыгает дальше, стремительно скрываясь в кустах, заставляя Кагами понять, что и Иши-сэнсэя на месте нет. Он упустил из вида обоих неко, о чем тут же жалеет.

Отыскать Темминка в лесу, особенно если их несколько и они прикрывают друг друга, это половина дела. Главное, суметь их подловить, ведь не факт, что даже прямой удар вакидзаси им навредит. Наэлектролизованная шерсть с густым подшерстком не даст лезвию даже поцарапать подставленный бок. Естественно, ударив правильно, обойти этот барьер можно, но подловить неко сложно. Они команда, которая страхует друг друга, не дает навредить.

У него нет цели их убить, да и вряд ли это получится. Кагами учится противостоять более гибкому, быстрому противнику в лесу, создавать иллюзию не видя того, кому она предназначается. Оставлять след чакры на вещах, а не сразу пускать ее в чужую СЦЧ. И все это под непрекращающимися атаками. Не стихийными, но от этого не намного проще. Чужие когти острые, чуть зазеваешься, и порежут на ленточки. Одежда не спасет, неко не признавали брони. Да и бесполезна она против них, слишком скрадывает скорость реакции.

Кагами старается, сплетает узор, не обращая внимание на шум в ушах и текущую из многочисленных мелких порезов кровь. Еще немного. Совсем чуть-чуть и он закончит свою иллюзию, поймает нахальных неко.

Парнишка не видит довольных взглядов кошек, не замечает, что уже инстинктивно уклоняется от большинства их выпадов, а от тех, что не смог уйти, успевает прикрыться, сводя повреждения к минимуму. Его движения изменяются, становятся более плавными, гибкими. Появляется непредсказуемость. Он больше не теряет концентрацию, продолжая создавать сильную иллюзию на местность и мимоходом кидать слабенькие на мелькающих мимо неко. Кагами даже не осознает этого, впервые в жизни, провалившись в боевой транс.

— Думаю, этого достаточно, — Иши-сэнсэй первым замечает симптомы истощения, в очередной раз напоминая себе, что Кагами не Сумико, сам не остановится. В этот раз он атакует уже всерьез, сбивая мальчишку с ног, легко выбивая вакидзаси из уставшей руки, выбивая весь воздух из груди, пуская через когти немного райтона, чтобы уж наверняка.

— А вы не перестарались? — Аяно появляется рядом. С интересом смотря на потерявшего сознание котенка. — Сумико-сама не простит нам смерти своего ученика, — небольшая заминка и с сомнением. — Быстро по крайней мере.

— Зови свою подружку, — неко-наставник соскочил с чужого тельца. — Его надо привести в порядок. Он все же справился, а я не верил Сумико, но она оказалась права. Хоть кто-то из ее котят станет настоящим бойцом.

Аяно тихо фыркает. Ей не верится, что Сумико-сама действительно хотела бы для своих воспитанников такой судьбы, но не спорит. Сперва надо позаботиться о неразумном котенке, после все остальное.

***

Сознание возвращается тяжело, голова чугунная. Кагами с трудом разлепляет глаза, но тут же со стоном их закрывает, когда по ним резануло слишком яркий свет от свечи. Давненько он не

чувствовал себя настолько разбитым после тренировок.

— Ну-ну, не перенапрягайся, — негромкий, с легкой хрипотцой голос неко-ба узнать не сложно, картинку так же дополняет запах дорогого табака и каких-то трав. — Пей, болезный, — парню помогли сесть и вложили в слабые руки кружку. — Вот же свезло Суми-чан с ученичком.

— Сколько времени прошло? — чужой отвар пахнет травами, а еще невообразимо горький, но Кагами все равно выпивает его целиком, лишь немного поморщившись, за что получает плошку с густым супом. Понять чего в тот напихано не реально, все перетерто в пюре. Однако все равно жить стало легче, муть перед глазами прошла и даже сил прибавилось. Не так чтобы сразу кидаться в бой, но и помирать уже не хотелось.

— Ты сутки продрых, Кагами, — женщина неодобрительно качнула головой, но ответила. — В следующий раз настолько не перенапрягайся.

— Действительно, вход в транс, как это назвала Сумико-сама, очень выматывает, особенно обладателей шарингана, — на кровать запрыгнула Аяно. — Ты продержался всего двадцать минут, неплохой результат. Мог бы и больше, но зачем ты увеличил и ускорил ток чакры?

— Мне показалось это правильным, — хмуро буркает парень, отставляя пустую плошку и устало откидываясь назад.

— Глупец, забыл основы? — Аяно обреченно вздохнула, смотря на заалевшего скулами парня. — Впрочем, мы с Иши-сама тоже молодцы, не остановили вовремя, хотели увидеть твой предел.

— Когда я смогу вновь приступить к тренировкам? — Кагами не любил ощущать себя идиотом,

поэтому старательно отводил взгляд.

— Через неделю, — неко покачала головой, когда увидела, как парнишка возмущенно вскинулся. — Молчи. Неделя это минимальный срок. Тебе и без того повезло, что Кохаку согласилась помочь. Без ирьенина ты провалялся бы дольше. Сейчас же главное дать восстановиться поврежденным чакроканалам.

— Вот именно, есть многое из того, что ты можешь познать, не используя чакру, — вмешивается в их разговор неко-ба, недовольно гремя посудой. — И я не только о вашем охламоне говорю.

— Простите, — Кагами вновь краснеет, чувствуя себя виноватым из-за того, что совсем забыл о доверенном ему наставницей ребенке. Непростительная оплошность с его стороны.

— Молодец, что понимаешь, — ему чудится насмешка в голосе женщины, но стоит взглянуть на нее, как появляются сомнения. Слишком спокойно и размеренно она набивает трубку, поджигает табак, с удовольствием затягиваясь, не обращая внимание на чихание представителя Темминка. — Ты учился выживать в пустыне, не пора ли научиться делать это в лесу?

— Хм…

— Не хмыкай мне тут, котенок, — густой дым неторопливо подымается верх. — Выживать при помощи чакры и без нее это разные вещи. Тебе придется не просто искать добычу, а изучать ее повадки, это не так-то уж просто, — Кагами не отвечает, старается даже взглядом не встречаться. Понимает, что так выдаст себя, продемонстрирует неуважение. — Не веришь, да? Ну-ну. Скоро сам убедишься, — очередная глубокая затяжка и она неторопливо выдыхает, начав вытряхивать пепел из трубки. — Сегодня же отдыхай, все равно сил немного, а я пойду проведаю мальца.

— Спасибо, — Кагами со странным чувством смотрит вслед ушедшей женщины. С одной стороны он считает, что она не права, а с другой… Сумико-сама всегда говорила о ней уважительно. Да и он сам убедился, что та много знает, прекрасно разбирается в оружии и способах ухода за ним. Пару раз даже давала советы, как можно починить снаряжение или же определить его годность к дальнейшему использованию. Причем, всегда была права. Этого у нее было не отнять, но в тоже время, что она могла знать об умениях шиноби, сама не являясь им?

— Она знает многое, Кагами, — парень вздрагивает, когда Аяно соскакивает с кровати. — Ты забываешь, что она часть Учиха.

— Я…

— Не волнуйся, этим высказыванием ты ее только повеселишь, — неко отмахивается от смутившегося ребенка. — Однако не к лицу ученику Сумико-сама такие неосторожные суждения. Смотри глубже.

Хитрые глаза блеснули, но оставаться с ребенком неко не собиралась, стремительной тенью исчезнув из комнаты. Впрочем, Кагами не собирался ее останавливать, ему многое предстояло обдумать и понять. Не только сведения о неко-ба, в конце концов, о том, что она из Учиха, можно было догадаться давно, ведь Клан бы не подпустил кого-то чужого к своим запасам. Его куда больше интересовал тот странный «транс», во время которого он с легкостью противостоял двум неко, пусть и не долго. А еще… в глубине души появлялся вопрос — умеет ли Сумико-сама так же?

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/54344/1383395